

ПОДЗЕМНАЯ ИСТОРИЯ

Интервью **Анна БАСКАКОВА**
Фото **Владимир МАЛЬЦЕВ**

Порой не мы выбираем профессию, а она выбирает нас. Так произошло с Владимиром Мальцевым, которому земля сама открыла свои тайны

■ На нижних этажах пещеры

Геофизическая, Кугитанг, 1994

«Зенит-19», Carl Zeiss Jena Flektogon 35/2, f/5.6, вспышки по 100 Дж с четырех точек, суммарно около 30 вспышек, пленка Kodak Ektachrome E100VS

Владимир МАЛЬЦЕВ

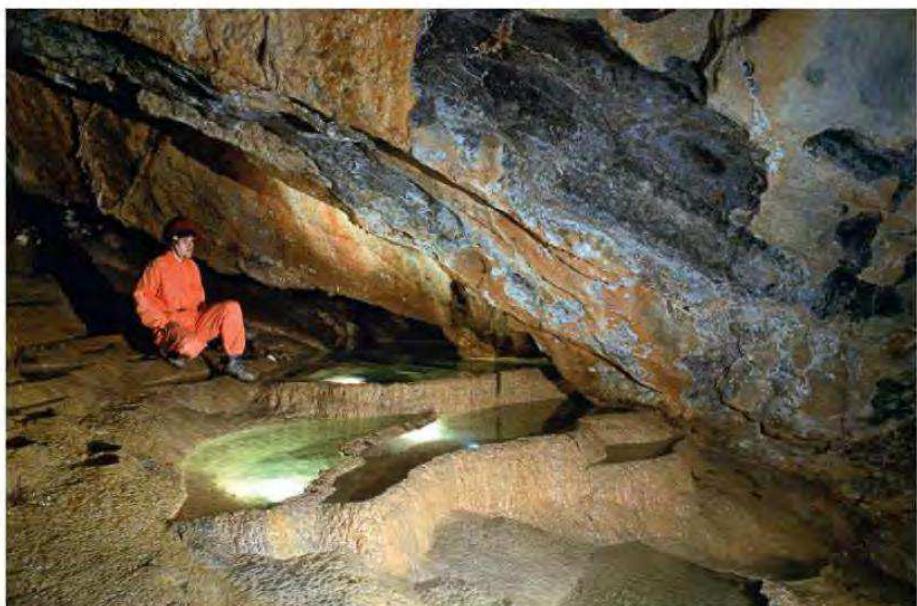
Родился в 1957 году в Москве. В детстве посещал геологическую школу МГУ им. Ломоносова. Высшего образования не имеет. Работает старшим научным сотрудником во ВНИИГеосистем и экспертом Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых. Фотографировать пещеры начал с 1977 года. Лауреат фестиваля профессионального туристического документального кино в Риге (1982 и 1984 годы), лауреат десяти туристических слетов (награды «За лучший слайд-фильм»), обладатель Гран-при международной выставки цифровой фотографии Digital Art 2004 года в Москве. Провел около 20 персональных выставок, в том числе в Музее истории Земли им. Вернадского. Написал несколько книг, среди них ставшую легендарной «Пещера мечты. Пещера судьбы» («Астремель», 1997). В пещеры перестал ездить из-за проблем со здоровьем. Женат, имеет троих детей.

www.geo-art.ru

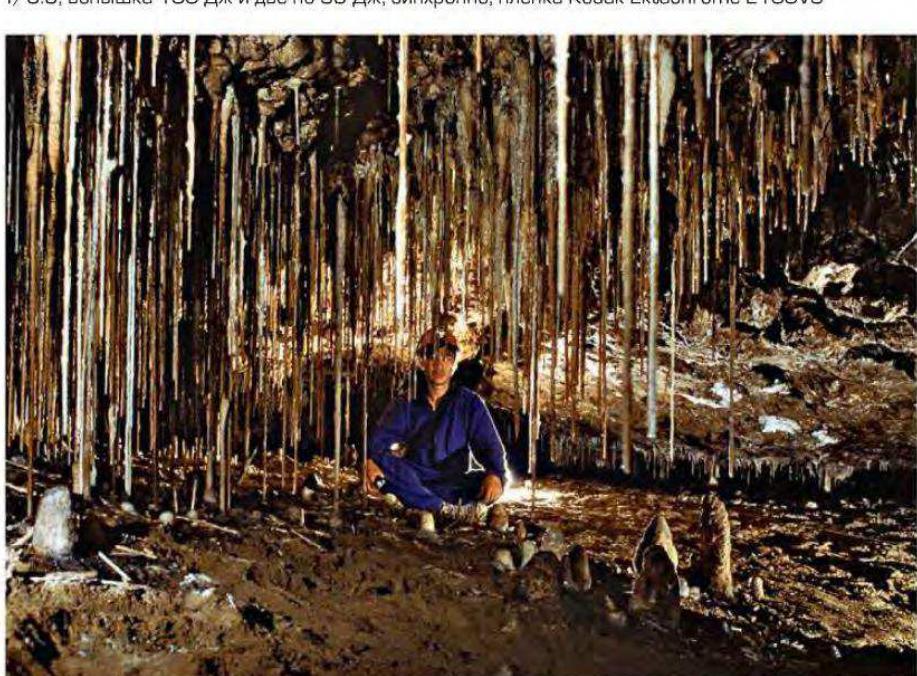
■ Зал Гуров, пещера Кап-Кутан,

Кугитанг, 1998

«Киев-19», Nikkor 35/2, f/5.6, вспышки по 100 Дж с двух точек и три по 11 Дж, утопленных в лужах, синхронно, пленка Kodak Ektachrome E100VS

■ Макаронная речка, пещера Кап-Кутан, Кугитанг, 1998. «Киев-19», Nikkor 35/2, f/5.6, вспышка 100 Дж и две по 36 Дж, синхронно, пленка Kodak Ektachrome E100VS

Как ты заинтересовался пещерами?

Еще школьником я за компанию с другом попал в геологическую школу МГУ и побывал в верхней части Воронцовской пещеры на Кавказе. Не увидел ничего особенно интересного, но почувствовал то, что впоследствии назвал «эзом глубин». Я видел, что пещера уходит куда-то вниз, что там ощущается огромный объем, и знал, что мне туда сейчас не попасть, потому что с собой нет веревки...

В 1978 году я поступил работать в экспедицию «Памиркварцамоцветы». Сначала на штолне махал кайлом, потом работал тех-

С ЧЕГО НАЧАТЬ

Важно с самого начала выработать свою систему этики во взаимоотношениях с пещерой. Пещера — это очень хрупкое природное образование, которое легко испортить. Лишь когда человек ощущает хрупкость этой красоты и осознает, как с этой красотой себя вести, он начинает понимать, как это фотографировать.

Начальный набор оборудования для спелеологии несложный и недорогой. Два фонаря, каска, удобная обувь и больше ничего не надо. Комбинезон предпочтительнее, чем брюки и куртка, потому что в узких местах одежда часто скатывается в подмышки.

Фотографу потребуется большое количество кисточек, баллончиков со сжатым воздухом, тряпочек и влажных салфеток для очистки рук и оптики.

В одних пещерах можно неспешно гулять, не затрачивая физических усилий, в других — необходимо владеть навыками скалолазания, уметь спускаться по веревке, нырять с аквалангом. Для начала можно побывать в катакомбах, например в подмосковных Сиянах, где прежде добывали известняк. Во-первых, ради чувства «подземки», во-вторых, там можно встретить интересных людей. Из катакомб особенно интересна Толпинская, расположенная между Тверью и Ржевом. В ней есть потрясающей красоты ледяные образования, и можно не опасаться их повредить, поскольку лед неминуемо вырастет опять.

Потом можно пару раз посетить интересные экскурсионные пещеры. Например, Эмине-Байр-Хосар на Чатырдаге, где интересные гелектиты и кораллиты [каменные «червяки» и «кусты из шариков»]. Там же находится пещера Мраморная, где много красивых кристаллов. Расставить свет в ней нельзя, но можно

просто посмотреть, что и как можно снимать в пещере — такой своеобразный дзен, «фотография без фотоаппарата». Есть пара интересных пещер на плато Лагонаки на Северном Кавказе, Воронцовская над Хостой. Очень интересная пещера на Северной Пинеге.

Хороший вариант — примкнуть к уже существующей группе спелеологов, но далеко не все горят желанием брать к себе новичков. Если найти компанию не получилось, можно попытаться набрать собственную группу и отправиться в более сложный маршрут.

В некоторые пещеры легко попасть безо всяких проблем, в другие, как, например, в Абхазии, требуется специальное разрешение и присутствие в группе дипломированного спасателя. Если пещера частично окультурена, то придется договариваться с ее хозяевами о посещении. Перед тем как идти в сложную пещеру, желательно позвонить в МЧС по телефону 112 и сообщить, куда вы идете, назвать контрольные сроки и оставить контакты для созвона.

Ориентироваться под землей непросто. Желательно в первые экспедиции делать топографическую карту с помощью компаса и рулетки, фиксируя повороты. Всяческие нитки, которыми часто пользуются новички, обычно рвутся, засоряя пещеру. К тому же бывалые спелеологи любят шутить над новичками, закольцовывая нитки.

В катакомбах принято при входе и выходе записываться в тетрадь: «Тогда-то забросился, выбросился тогда-то». Если вы заблудились, просто сидите на месте и ждите спасателей, периодически стучите и кричите.

ником на поисковых маршрутах, на геологической съемке. Написал и опубликовал первые статьи по минералогии. Потом в Москве занимался математическими методами в разведке месторождений. За это же время стал известен как подземный фотограф, успел стать спелеологом, печатал статьи, выступал на конференциях, иногда руководил экспедициями Центрального совета по туризму. Я не первым в СССР стал серьезно фотографировать пещеры — до меня этим занимались Танасийчук и Ромейко.

С чего начались занятия фотографией?

В Кугитанге (район горного хребта Кугитанга в юго-западной части Памиро-Алая, на территории Туркмении и Узбекистана. — Прим. ред.) мы открыли несколько новых пещер, в том числе и самых красивых. Впервые в жизни я увидел сплошной каменный лес из мифов, из сказок Бажова: сверкающие каменные рощи, в которых надо

было прорубать дорогу, чтобы пройти. Больше всего поражали гипсовые, флюоритовые, целестиновые натеки. Они были похожи на цветы, на люстры, на человечков — на все сразу. Они выглядели живыми, а поверхность походила на мокрый и блестящий фарфор. Они сверкали гранями, как алмазы, хотя, конечно, живые алмазы в природе не встречаются. Что-то интересное свисало буквально с каждой ветки, и оно же хрюстело под ногами.

Я понял, что все это надо фотографировать. Купил фотоаппарат «Смена-8» и попросил родителей прислать вспышку и четыре ролика пленки. Четыре — потому что у меня лишних денег на пленку тогда не было. Между прочим, сильно позже я понял простую вещь: если я лезу в пещеры на месяц, то с четырьмя роликами пленки хороших кадров будет больше, чем с сорока.

В то время пещеры Кугитанга считались месторождением мраморного онекса и гото-

вались к разработке. Я знал, что красота, которую мы видим, будет разрушена, но считал это неизбежным злом. Только через год я понял, что погибать им не обязательно, что с этим можно бороться. К таким вещам не обязательно приходишь сразу. И тогда мы начали очень широкую кампанию по спасению пещер Кугитанга. Все, что там делалось, невозможно описать. Пресса — раз, реклама — два, спелеологические группы — три. В итоге главк велел экспедиции закрыть все работы на этом участке. Большая часть пещер была спасена.

С тех пор мне довелось снимать пещеры на Пинеге, немножко на Кавказе, в Крыму, Киргизии, Америке. Еще были пещеры в Гваделупских горах и горе Эль-Капитан (США), в Венгрии, Италии, на Украине...

С какой фототехникой тогда работали под землей?

Вначале я снимал «Сменой» и вспышкой «Чайка». Я перегрузил ее по напряжению

▀ Внутри пустотелого гипсового сталагмита, пещера Хашм-Ойик, Кугитанг, 1998

«Киев-19», Nikkor 35/2, f/5.6, три вспышки по 36 Дж, синхронно, пленка Kodak Ektachrome 200

▀ Выход на полку. Зал Жемчужный, пещера Кап-Кутан, Кугитанг, 1998

«Киев-19», Nikkor 35/2, f/5.6, вспышки по 100 Дж с двух точек и одна 36 Дж, синхронно, пленка Kodak Ektachrome 200

▀ Пещера Большая Голубинская, Пинежье, 2006

Toyo-View 45CF, Rodenstock Grandagon 90/4.5, f/11, передний стандарт опущен вниз и повернут вправо. Две вспышки по 400 Дж синхронно, пленка Fujichrome Astia 100

и раза в два увеличил мощность, переведя на геофизические батареи. Потом мой парк техники быстро начал расширяться: появились фотоаппарат «Зенит», вспышка «Луч-2», затем «Любитель». До 1998 года я обходился отечественной техникой. Была пара гэдээровских объективов, но ни один из них не выдержал и 2 лет. Лучше всех оказался «Зенит-19». В пещере Промежуточная я однажды уронил кофр с «Зенитом» в 40-метровый колодец. Даже корпус был серьезно помят, заклинило все шестеренки. Я взял отвертку, пассатики, зубило и молоток и принялся чинить фотоаппарат. Через 2 ч он работал. И проработал всю экспедицию, хотя две царпинки по кадру все-таки шли. В «Зените» идеально разложены все блоки, там нечему существенно ломаться.

В среднем формате сперва были «Любители», потом «Киев-88», затем я перешел на Pentax и на узкий формат.

Почему узкий формат?

В середине 90-х, когда я приносил слайды в издательства, они неизменно просили средний формат. Потом «на всякий случай» смотрели и узкий, где были отсняты те же самые сюжеты — и неизменно брали кадры оттуда. Качество на среднем формате зачастую было хуже, чем на узком. Под землей всегда очень плохо с глубиной резкости. Там хочется иметь столько света, сколько его никогда не бывает. Кроме того, среднеформатная пленка плохо выдерживала подземный микроклимат. Волокна от ракорда вливали в подложку, получалась масса испорченных кадров.

Почему ты делал только постановочную съемку?

Иные делать было невозможно: тогдашние системы освещения не допускали оперативной съемки в пещерах. Большой частью я пробовал правильно поставить свет от двух–трех источников на главном сюжете, но тогда плохо умел балансировать их друг с другом. Съемка с единственным, но точно поставленным источником света получалась лучше. Работал я так: садился с фотоаппаратом, а человек, у которого находилась вспышка, крутит фонарем. Я смотрел на этот «пилотный свет» и командовал, с какой стороны должна прийти вспышка.

● **Кальцитовые драпировки. Зал Жемчужный, пещера Кап-Кутан, Кугитанг, 1998.** «Киев-19», Nikkor 35/2, f/8, вспышки по 36 Дж с двух точек, синхронно, пленка Kodak Ektachrome E100VS

● **Пещера Кап-Кутан, зал Медузы, Кугитанг, 1993.** «Зенит-19», Carl Zeiss Jena Flektogon 35/2, f/5.6, вспышки по 100 Дж с четырех точек, суммарно около 30, Kodak Ektachrome Panther 100

● **Гипсовые люстры в «подвалах» пещеры Таш-Юрак, Кугитанг, 1985.** «Зенит-19», «Зенитар» 50/1.7, f/8, вспышка 100 Дж и две по 36 Дж, синхронно, пленка Orwochrom UT18

Какие вспышки использовал?

Лучше сказать, что я ходил, весь обвешанный батареями. Двух круглых батареек во вспышке «Чайка» хватало на 30 импульсов. Батарейки «Молния» во вспышке «Луч» — на 250 импульсов. Как же мы обрадовались, когда я придумал сборку из 36 9-вольтовых батареек «Кrona!» Они были быстрее, чем «Молния», тянули по 2–3 тыс. импульсов и сдыхали только через три года. Вот на этом здорово расши-

рил свои возможности, ведь иногда требовалось по 100 импульсов на один кадр.

Под землей надо ставить свет каким-то особым образом?

В обычной жизни, когда работают с искусственным светом, его стремятся сделать либо естественным, либо неестественным. В пещерах недействительно ни то, ни другое понятие, света там вообще никогда не было. Можно смело ста-

Пещера Капитан Немо, Пинежье,

2006. Toyo-View 45CF, Fujinon W 120/5.6, f/22, передний стандарт подвернут вправо, вспышки 400 Дж и 100 Дж, дневной свет от входа 1 мин., пленка Fujichrome Astia 100

вить именно такой свет, как тебе хочется, и работать в сафаристве с природой.

ФОТОТЕХНИКА

Смена оптики под землей проблематична — в камере мгновенно появляются конденсат, пыль, грязь. Если вы намерены использовать несколько объективов, берите несколько камер. Нежелательно выбирать оптику с большим количеством линз: при переносе из одного зала в другой из-за разницы температур в объективах появляется конденсат. Многолинзовье системы сохнут очень долго.

Объективы шире 28 мм под землей малоприменимы, поскольку не хватает угла вспышки. Иногда можно использовать объективы с фокусным расстоянием 70–80 мм, но более узкий угол бесполезен. Штатив нужен. Он не обязан быть жестким (ветра под землей нет), но непременно с шипами на ножках. Ножки должны наклоняться под любыми углами, чтобы иметь возможность закрепить штатив среди любой груды камней. Также необходим тросик.

Выдержки под землей достигают 15 мин. До недавнего времени лучше было использовать пленку, а не цифру. Камеры предпочтительны либо узкого (35 мм), либо большого (9x12 см и выше) формата. С последними получаются очень хорошие результаты. В пещерах обычно мало удобных для съемки точек, поэтому возникают неправильные ракурсы, надо иметь возможность делать подвижки и наклоны кассетной и объективной частей камеры, а это возможно

только на большом формате. Из пленок предпочтительнее Fujichrome Astia — у нее нет ухода цвета в тенях, а под землей теней много.

В продаже появились чудесные аккумуляторные вспышки весом 3 кг и ресурсом 200 импульсов на полной мощности. Для узкого формата хватит трех таких вспышек, ими можно поставить основной свет в 50-метровом зале. Пригодятся и две-три маленькие вспомогательные вспышки. Сейчас чаще пещеры снимают с постоянным светом, поскольку появились мощные диодные и ксеноновые лампы.

К вспышкам нужны штативы, но в реальности поставить их некуда, — свет держат ассистенты. Нормальная ситуация: один снимающий, трое ассистентов и две модели. Для моделей нужно иметь несколько смен одежды, поскольку после захода в пещеру одежда становится грязной, да и вообще хочется разнообразия при съемке.

В пещерах трудно создать перспективу, там нет прямых линий. Воздушную перспективу иногда удается имитировать сигаретным дымом, тональную — подкрашивая задний план вспышками с голубыми фильтрами, а передний — светом свечей или фонариков.

Технику для съемки нужно уложить в кофры, кофры — в гермошанцы, гермошанцы — в транспортные спелеологические мешки [продаются в туристических магазинах]. На месте аппаратуру можно достать и переложить, например, в ведра.

● В гипсовом лесу галереи Синильга, пещера Геофизическая, Кугитанг, 1998
«Киев-19», Nikkor 35/2, f/5.6,
вспышки по 100 Дж с двух точек
и одна 36 Дж, синхронно,
плёнка Kodak Ektachrome 200

Где искал моделей, готовых спускаться под землю?

Приглашал с собой местных девчонок. Меня, как правило, привозили в экспедицию как уважаемого гостя, и девчонки просились сниматься сами. Они шли охотно еще и потому, что я никогда не жмотился, как многие другие фотографы. Я отдавал им и дубликаты слайдов, и брак. В итоге много оригиналлов потерял, а дубликаты давно ушли и, как правило, все испорчены. Но не жалею ни грамма, что раздавал...

Как обычно проводил съемку?

Просто расставлял людей и говорил им, что делать. Обычно мы ездили небольшими группами — от 4 до 6 человек, хотя были поездки и по 50 человек. В пещерах пытаются снимать каждый второй. Поэтому на фотографические и прочие развлечения каждому давались три дня. Остальное время отводилось на исследование пещеры. Кто с кем и как договорится, кто модель и кто фотограф — их личное дело. Основная цель — исследование, а съемка вторична, и время на нее лимитировано.

Каким образом проносилась в пещеры деликатная фототехника?

Мы придумывали специальную упаковку, долго продумывали формы и размеры. Это была гигантская инженерная работа. Были у нас и мягкие мешки с вложенными «пенками», и алюминиевые кофры, сделанные на заказ. Я выбирал для съемок те районы пещер, где можно снимать, свободно расхаживая и стоя в полный рост. Главное было — дотянуть туда технику. Там я перекладывал ее в два ведра, — извините, помойные — и дальше спокойно носил с собой. В пещерах, где технику не на что положить, ибо все мокрое и грязное, помойное ведро — у него одна стенка плоская, другая выгнутая — самая подходящая вещь для перевозки камер, вспышек и объективов.

Ты и кино пробовал снимать?

Да, я снял фильм о пещерах «Ищите белые пятна». Это постановочный фильм с имитацией документального, почти без сюжета. Просто о том, как люди бродят под землей и в конце концов добираются до красоты. В 1982 году он победил на Рижском фестивале документальных фильмов и до 1987 года собирали полные залы в кинотеатрах.

Снимали мы две экспедиции подряд. В первой экспедиции оператором был Михаил Переладов, гидробиолог. Снимать он не умел катастрофически, вся съемка была запорота, в окончательном варианте фильма остались всего два Мишиных плана. Во второй раз снимал я сам, также участвовали Олег Леонтьев —

электронщик и Евгений Войдаков — тогда проходчик Метростроя, а теперь фермер. Этот фильм периодически крутили у Сенкевича в «Клубе кинопутешествий».

Следующих два моих фильма оказалась ни на что не годны. Нельзя из ничего, без предварительной проработки сюжета, снять кино. Так повезти, чтобы это получилось, может только один раз. Вот сейчас я мог бы снимать хорошие фильмы, но для этого много времени должно было пройти. А я с 2004 года начал рассыпаться физически — в пещерах Кугитанга подхватил болезнь, которая называется гистоплазмоз. В том же году получил ожог легких, зимой в Норильске попал на выброс газа, тогда переменился ветер, и выбросы от комбината полетели в город. Это и для здорового человека нехорошо, а у меня была астма. Сейчас уже не могу путешествовать.

Чего ты пожелал бы фотографу, который хочет начать снимать в пещерах?

Интересный вопрос. Пожалуй, азарта. Потому что к тому моменту, когда добираешься до места, где нужно снимать, ты, как правило, полностью выыхаешь физически. И тут может помочь только азарт. А еще, чтобы снимать пещеры, нужно иметь абсолютное чувство композиции. Под землей фотограф никогда не видит того, что будет на фотографии. Когда отработают вспышки, все может оказаться совсем по-другому, не так, как представлялось. Поэтому нужно четкое понимание того, что может получиться. Остальное — мелочи. **F&V**